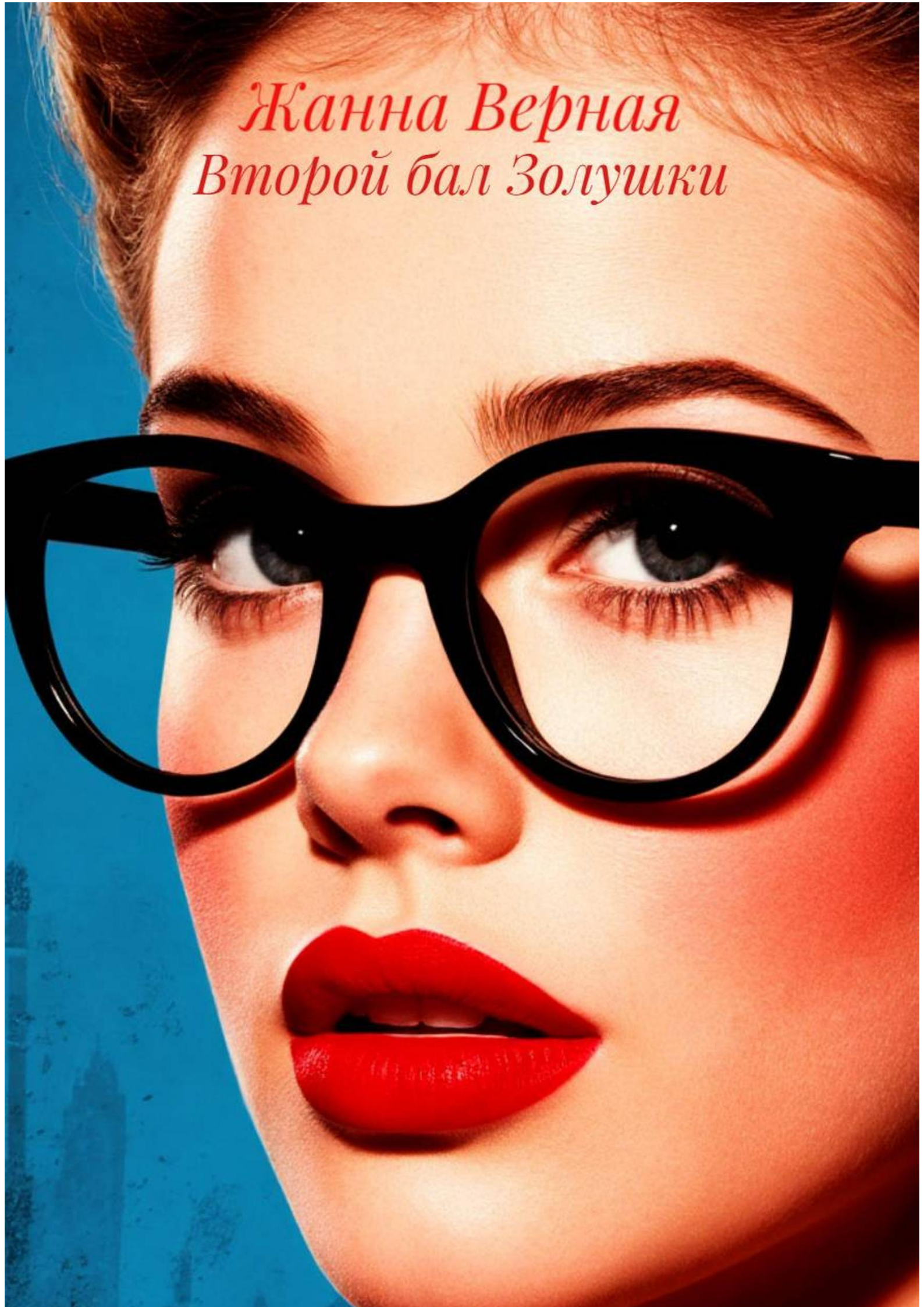

Жанна Верная
Второй бал Золушки

Жанна Верная

Второй бал Золушки

«Автор»

2026

Верная Ж. А.

Второй бал Золушки / Ж. А. Верная — «Автор», 2026

Москва, 2018 год. Надя — обычная девушка, живущая в ритме большого города. Кирилл — красивый, успешный мужчина из мира, где всё возможно. Их роман начинается как сказка и развивается как глянцевая мечта, но реальность постепенно напоминает о разнице — в деньгах, выборе, свободе и праве быть собой. Это история о любви, которая почти случилась. О попытке соответствовать и цене, которую за это приходится платить.

© Верная Ж. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девушка без кареты	5
Глава 2. Первая иллюзия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Жанна Верная

Второй бал Золушки

Глава 1. Девушка без кареты

Москва 2018 года была городом, который умел делать вид, что всё возможно. Кофе навывнос за двести рублей, такси по цене ужина, вера в то, что «ещё немного — и всё сложится». Она светилась витринами, отражалась в мокром асфальте, шумела разговорами о стартапах, любви и переездах, которые никогда не случатся. Надя любила Москву странной любовью — как любят человека, который постоянно причиняет боль, но иногда вдруг обнимает так, что хочется простить всё. Она знала город пешком: от «Тверской» до «Маяковской», от съёмной однушки с тонкими стенами до офиса, где её называли «солнышком», но платили как луне — издалека и редко. Надя была из тех девушек, которые не мечтают о принцах, потому что слишком рано поняли: кареты не приезжают к подъездам без консьержа. Она умела быть самостоятельной — ровно настолько, чтобы не жаловаться, и ровно недостаточно, чтобы не устывать. Она считала деньги перед выходом из дома, выбирала между такси и метро, между платьем и коммуналкой, между «хочу» и «разумно». И в этом выборе не было трагедии — просто жизнь, слегка подуставшая, но всё ещё живая. В тот вечер Москва была особенно красива. Июнь, тёплый воздух, лёгкая суeta людей, которым не нужно домой. Садовое кольцо шумело, как море, в котором никто не собирался купаться. Надя шла медленно, наслаждаясь редким ощущением, что никуда не опаздывает. Кирилл появился без предупреждения — как появляются важные события: случайно и навсегда. Он стоял у входа, разговаривал спокойно, без спешки, будто время было его личным ассистентом. Высокий, ухоженный, в одежде, которая не кричала о деньгах, а просто знала, что они есть. Он улыбнулся ей — легко, не оценивая. И это было странно. Обычно мужчины либо смотрели слишком внимательно, либо вообще не смотрели. Кирилл смотрел как человек, которому ничего не нужно доказывать. — Вы тоже сюда? — спросил он так, будто знал, что она ответит «да». Надя ответила. Их разговор начался не с флирта, а с города. С того, как Москва устает, как меняется, как иногда кажется чужой. Это был безопасный разговор — о третьем, но в нём уже было что-то личное. Надя ловила себя на том, что рядом с ним хочется говорить проще. Не казаться, не быть лучше. И это пугало. Потому что такие ощущения обычно не бесплатны. Кирилл говорил о своей жизни легко, без бахвальства. В его «я вчера прилетел» и «мы обычно ездим» не было вызова — только привычка. Надя замечала это, как замечают разницу температур, и делала вид, что не чувствует. Она ещё не знала, что этот вечер станет точкой отсчёта. Что романтика не всегда начинается с фейерверков — иногда она начинается с внутреннего вопроса: «А я здесь вообще на своём месте?».

Москва вокруг них жила своей жизнью: такси подъезжали, кто-то смеялся, кто-то ругался по телефону, кто-то уже влюблялся, а кто-то — окончательно разочаровывался. Город не верил в сказки, но иногда позволял притвориться. Надя шла рядом с Кириллом и впервые за долгое время не думала о завтрашнем дне. И в этом была и радость, и опасность. Потому что девушка без кареты может сколько угодно гулять по дворцам — но ровно до полуночи.

Глава 2. Первая иллюзия

С Кириллом всё происходило как в рекламном ролике, где никто не думает о бюджете. Не резко, не ослепительно — а так, будто жизнь решила немного приподнять Надю над асфальтом и посмотреть, что будет. Он писал коротко и вовремя. Без «ты где?» и «почему молчишь», но с этим редким умением появляться именно тогда, когда день уже начал рассыпаться. Надя ловила себя на том, что ждёт сообщений, хотя терпеть не могла это слово — ждёт. Первое «давай поужинаем» прозвучало буднично. Но ужин оказался не просто ужином — а рестораном с приглушённым светом, бокалами, которые не считали, и официантами, которые смотрели сквозь людей, определяя их статус по молчанию. Надя выбрала салат и долго думала над ценами, делая вид, что читает состав. Кирилл заказал легко — будто цифры в меню были декоративными элементами. — Ты часто здесь бываешь? — спросила она осторожно. — Иногда, — ответил он, и это «иногда» включало в себя совершенно другой масштаб жизни. Он рассказывал о поездках, о людях, о делах — не хвастаясь, но и не упрощая. Надя слушала и ощущала странное головокружение. Это было похоже на сон, в котором ты всё понимаешь, но не задаёшь лишних вопросов, чтобы не проснуться. Москва за окнами ресторана была особенно красива — та самая, журнальная. Огни, отражения, дорогие машины, ощущение, что у кого-то всё получилось. И на секунду Наде показалось, что, возможно, и у неё тоже. Она ловила своё отражение в зеркалах — аккуратное платье, чуть напряжённая улыбка, глаза, в которых появилось что-то новое. Надежда. Или иллюзия — пока не ясно. Кирилл смотрел на неё внимательно, но без нажима. Ему нравилось, что она не старается быть эффектной. Он замечал, как она смущается, как выбирает слова, как иногда слишком честно реагирует. В этом было что-то настоящее, редкое в его мире. — Ты не похожа на тех, с кем я обычно общаюсь, — сказал он вдруг. И Надя не сразу поняла — это комплимент или диагноз. После ужина была прогулка. Москва ночью всегда обещает больше, чем отдаёт. Они шли, не торопясь, мимо витрин, в которых жизнь выглядела проще и дороже одновременно. Кирилл говорил о планах, Надя — о мелочах. И эти мелочи вдруг оказались важнее любых стратегий. Он вызвал такси, даже не спрашивая. Надя хотела возразить — автоматически, из привычки защищать свою самостоятельность, — но не стала. Иногда глянец — это когда тебе не нужно быть сильной. Прощание было лёгким. Без поцелуев, без обещаний. Но с ощущением, что что-то началось. Позже, лежа в своей квартире, где за окном гудели машины, а сосед сверху снова двигал мебель, Надя прокручивала вечер, как любимую сцену из фильма. Она ещё не знала, что иллюзии не разбиваются сразу. Они сначала становятся частью реальности — а уже потом начинают требовать плату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.